

БУКВАЛИЗМ В ТРАКТОВКЕ КОРАНА И СУННЫ

А. Нурахметулы, магистрант
Казанский федеральный университет
(Россия, г. Казань)

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию буквализма в трактовке Корана и сунны как феномена, противоречащего правильному пониманию авторитетных богословов первых трех веков.*

***Ключевые слова:** Акыда (вероучение), таъвиль (аллегория), буквализм, рационализм, Ислам.*

Большинство объективно мыслящих учёных и праведных саляфов, живших в первые века Ислама, подтверждали допустимость комментирования Корана и часто использовали этот метод при разъяснении аятов, связанных с акыдой (вероучением). Они были единогласны в том, что буквальное значение некоторых аятов Корана не соответствует действительности, ведь Аллах в Коране о Себе сказал слова, означающие: **«нет ничего подобного Ему»** (42:11) [2].

Таъвиль (то есть трактовка, аллегории; раскрытие смыслов тех аятов Корана и хадисов, значения которых представляются не совсем ясными, а также комментарии к ним) ни в коем случае не является порицаемым нововведением (бида), ведь сподвижники взяли его из Корана и Сунны.

Приведем доказательства:

Аллах в Коране сказал слова, означающие: **«Поистине, Мы вас забыли»** (32:14), **«Они забыли Аллаха, и Он забыл их»** (9:67) [2]. Исходя из этих аятов, мы не имеем права сказать о том, что, оказывается, у Аллаха есть качество забывчивости, или же сказать: «Да, Аллах забывает, но не так, как человек». Так как в Коране по этому поводу сказано: **«А Господь твой не забывает»** (19:64) [2].

Можно, например, сказать, что Аллах слышит, но не так, как человек. Этой фразой мы приписываем Аллаху качество и одновременно отрицаем наличие у Него недостатков. Что же касается забывчивости, то это качество не присуще Ему, так как является недостатком, поэтому мы ни в коем случае не

можем сравнивать это качество со слухом и зрением.

Пророк (мир ему и благословение) передаёт, что Аллах говорит: «О человек, Я заболел, а ты не посетил Меня». Человек скажет: «О Господи, как я посею Тебя, ведь Ты – Господь миров». На это Аллах скажет: «Разве ты не знал, что такой-то Мой раб был болен, ты ведь не посетил его. А если бы ты его посетил, то нашёл бы Меня у него...» (Муслим, 2596, Бухари в Адабуль, 517) [2].

Имам ан-Навави сказал: «Учёные по поводу этого хадиса сказали: «Аллах приписывает Себе болезнь для того, чтобы показать степень этого раба, а его слова: "Нашёл бы Меня у него", значат: "Нашёл бы Мою награду и щедрость рядом с ним"».

Подумайте над этим: ведь мы ни в коем случае не имеем права приписать Аллаху такое качество, как болезнь, ведь это противоречит исламской акыде.

Кроме того, можно привести много других примеров таъвиля среди саляфов. Например, таъвиль очень распространён в высказываниях Ибн Аббаса, о котором Пророк (мир ему и благословение) сказал: *«О Аллах, дай ему знание в религии и обучи его трактовке!»* (Табарани аль-Кабир, 10587) [1].

Аллах в Коране сказал слова, означающие: **«Мы же сегодня предали их забвению, подобно тому, как они забыли, что предстанут [перед Нами] в Судный день»** (7:51) [2]. В этом аяте речь идёт не о том, что Аллах забыл этих людей, а о том, что Он оставил их наказанными. Ат-Табари пишет, что та-

кая трактовка передаётся от Ибн Аббаса и Муджахида» (Тафсируль хафизии ибн Джарир Ат-Табари, 201/8).

В другом аяте говорится: «**В тот день, когда обнажатся голени**» (68:42) [2]. Ибн Аббас сказал, что под голенью имеется в виду трудность и тяжесть Судного дня. Такую же трактовку предложили Муджахид, Сайд ибн Джубайр, Катада и другие саляфы (Фатхуль Бари, 428/13).

В аяте «**И небо Мы воздвигли руками**» (51:47) Ибн Аббас слово «руками» комментирует как «мощью», ведь очень часто слово «рука» используется в переносном значении как сила и мощь (Тафсиру Хафизии Табари, 27/7) [2].

По поводу аята «...и **Господь твой придёт**» (89:22) имам Ахмад сказал, что речь идёт о том, что придёт награда Господа. Джаляль передаёт от Хабала, дяди Пророка (мир ему и благословение), что имам Ахмад в различных ситуациях применял таъвиль (Ибну Касир филь Бидая ва Нихая, 327/10) [2].

Также и имам аль-Бухари по поводу хадиса «Аллах смеётся над двумя мусульманами, которые убили друг друга и оба попали в Рай» сказал, что речь идёт не о смехе, а о милости Аллаха (Аль Байхаки филь асмаи ва люгъати, 470).

Сторонники телесности Аллаха в доказательство своей правоты в отношении места, якобы занимаемого Аллахом, приводят аяты: «**Он владычествует над Своими рабами, Он – Мудрый, Ведающий**» (6:18), «**Они боятся своего Господа, который над ними**» (16:50), «**Он – Возвышенный, Великий**» (34:23), «**Славь имя Господа твоего Высочайшего**» (87:1), «**Неужели вы сомневаетесь в том, что Тот, Кто на небе...**» (67:17), «**Воистину, и те, которые находятся при твоём Господе...**» (7:206) [2]. Что касается саляфов, то они трактовали и понимали эти тексты, не основываясь на качествах телесности. Они не отрицали и не сравнивали, но при этом знали, что Аллах совершенен, что у Него нет никаких недостатков и нет у Него сотоварищей.

Ибн Касир по этому поводу пишет: «Праведные саляфы – Малик, аль-Авзаги, ас-Саври, аль-Ляйс ибн Сад, аш-Шафии, Ахмад, Исхак ибн Рахавия – придерживались мнения о том, что нельзя качества Аллаха приравнивать к чьим-либо, отрицать их, а также интересоваться, спрашивая «как?». И буквальное значение, и представление человека об этих качествах не присущи Аллаху, так как в Коране сказано: «...нет ничего подобного Ему» (42:11)» [2].

По этому поводу Хаммад аль-Хузаги, учитель имама аль-Бухари, сказал: «Кто приравнивает качества Аллаха к качествам Его созданий, тот – неверный. Кто отрицает Его качества, тот – неверный, ведь нигде, ни в Коране, ни в Сунне, Аллах не приравнивается к человеку. Поэтому кто признаёт то, что сказано в Коране и Сунне, и кто отрицает то, что противоречит этому, – тот на прямом пути».

Что же касается тех аятов, которые якобы сообщают о том, что «Аллах – наверху», – если мы задумаемся над их смыслом, то поймём, что речь идёт только о власти Аллаха и Его величии. В арабском языке именно это слово «фаука» («над») имеет значение величия, власти, распоряжения по своему усмотрению, в самом совершенном смысле этих слов. Разве мыслимо приписывать Аллаху место? Ведь это качество, присущее только созданиям. Поэтому, приписывая Ему место, мы приравниваем Его к созданиям, а Аллах чист от этого недостатка. В Коране сказано: «...нет ничего подобного Ему».

Давайте сравним два аята. Первый говорит об Аллахе: «**Он владычествует над Своими рабами**» (6:18), второй приводит слова Фараона, который сказал: «**Мы владычествуем над ними**» (7:127) [2]. Разве Фараон имел в виду, что он выше сынов Израиля в пространственном смысле? Когда Фараон провозгласил свою божественность, то сказал: «Я ваш высочайший господин», поэтому мы можем сделать вывод, что те, кто говорят о том, что «Аллах наверху», ничем в своём понимании не отличаются

ся от Фараона, ведь известно, что «Фараон сказал: „**О Хаман! Построй для меня башню. Быть может, я достигну путей, путей небесных, и взгляну на Бога Мусы**”» (40:36-37), на это Аллах ответил: «**Так мерзкие деяния Фараона казались ему самому прекрасными, и он был сбит с пути**» (40:37) [2].

И таких аятов очень много. Например, Аллах говорит Мусе: «**Не бойся, ты превыше**» (20:68) [2], однако это не говорит о том, что Муса был выше колдунов в пространственном смысле, он был выше их в сущностном понимании, ведь он оказался победителем. В другом аяте Аллах сказал: «**Не падайте же [духом], не огорчайтесь, ибо вы выше других, если веруете**» (3:139) [2]; тут вновь речь идёт не о пространственной высоте, а о смысловой, то есть о победе над неверными по воле Аллаха. Ещё одно доказательство недопустимости пространственного понимания – слова Аллаха, означающие: «**Он – Первый и Последний, Высочайший и Ближайший**» (57:3) [2].

Что касается текстов, которые говорят «поднялся», «спустился», то в некоторых из них речь идёт об ангелах, другие имеют переносное значение. Например, если кто-то говорит: «Я из директоров поднялся в министры», это не значит, что кабинет министра этажом выше, чем кабинет директора.

Поэтому тексты Корана и Сунны ни в коем случае не следует понимать буквально, особенно в адрес Аллаха. Например, в Коране сказано: «**...и Мы более близки к нему, чем шейная артерия**»(50:16), «**Где бы вы ни были, Он всюду с вами**» (57:4) [2], «**Не бывает тайной беседы между тремя, чтобы Он не был четвёртым; между пятью, чтобы Он не был шестым**» (58:7) [2]. Как же это возможно, чтобы Аллах одновременно был «наверху» (как говорят сторонники телесности), рядом с тремя и пятью (как говорит Сам Аллах), постоянно рядом с созданиями, и даже ближе, чем шейная артерия? Что мы должны избрать? То, что говорят эти люди, или то, что нам сообщил Аллах?

Что же касается аята: «Неужели вы сомневаетесь в том, что Тот, Кто на небе...», то в нём речь идёт об ангелах. Ни в коем случае нельзя сказать, что Аллах «на небесах», ведь небес семь, и возникает вопрос: на каком из них Он «находится»? Аллах в Коране сказал: «**Трон Его объёмлет небеса и землю**» (2:255) [2]. Из этого следует, что если Аллах в небесах, то Его Трон больше Его самого, ведь из аята ясно, что Трон больше небес и земли. Да сохранит нас Аллах от подобных убеждений!

Также если допустить, что Аллах «в небесах», то это будет означать, что они окружают Его, а следовательно, Он меньше небес. Да сохранит нас Аллах от подобных убеждений! Если Он «в небесах», то в каких именно? И где Он был до того, как создал их? Как Он мог создать небеса, если Сам нуждается в них? Увидим ли мы Аллаха, если поднимемся в небеса? Аллах превыше всего этого, он превыше всех этих вопросов.

Если эти люди скажут, что смысл небес – это высь, и Аллах выше небес, то они станут этим противоречить своим словам – ведь прежде они утверждали, что Он в небесах. Далее: их утверждение, что Аллах на Троне, указывает на то, что Трон больше Его, то есть мы уже пришли к конкретизации «размеров Аллаха»: получается, что Он меньше Трона.

Из этого становится ясно, что трактовка, предложенная сторонниками телесности, неверна. Аллаху подходит только трактовка, приведённая нами.

Приведём слова имама Абу-ль-Хасан аль-Ашари из его книги «Аль-ибана»: «истава только в том значении, в котором сообщил нам, и только с тем смыслом, который вложил в эти слова. Истава никак не связано с прикосновением, расположением, размещением, воплощением, перемещением в пространстве. Он не опирается на Трон, наоборот, Трон и те, кто его держат, существуют благодаря Его милости и могуществу. Он выше Трона, выше всего. Он на много степеней выше Трона, как выше всех созданий, но в то же время Он бли-

зок к ним и Он на всякую вещь – Свидетель» [4].

Так вот, если бы такой прививаемый буквализм оставался в рамках вопросов акыды (веры), то действительно, как говорят некоторые эксперты, проблем было бы гораздо меньше. Но, к сожалению, мы видим, что этим чрезмерно привитым методом буквализма нашу молодежь ведут дальше акыды, ведут в фикх, ведут в сборники хадисов и тут начинаются проблемы. Еще Ибн Уяйна говорил: «Хадисы – это место заблуждения, за исключением факихов». Так вот, когда я спрашиваю у молодежи, что они читают, как правило, они отвечают, что это, ни больше, ни меньше, а переводы Сахихов аль-Бухари, Муслима и т.п. Открывая их, они обнаруживают там: «Мне предписано сражаться с людьми пока они не скажут: «Нет божества, кроме Аллаха», и пока они не будут молиться и выплачивать закят...» (хадис повторяется у аль-Бухари и Муслима по 5-6 раз со слов Джабира, Анаса, Абу Хурайры, Ибн Умара и др.) [4]. Они открывают Коран или же зачастую им показывают «аят меча» и эта молодежь начинает, так сказать с детства привитым методом буквализма все понимать прямо и выводить прямые решения. Ведь именно такое понимание соответствует призывам брать все напрямую из Корана и Сунны. Наши угрозы о том, что в данных текстах имеются в виду агрессоры, нарушившие мирный договор и вероломно напавшие на верующих, воспринимаются ими, как попытка посеять смуту и дать ложное толкование, как об это сказано в вышеуказанном аяте из суры «Али Имран». Мы говорим о том, что хадис о сражении понимается в рамках хадиса Усамы ибн Зейда. Попытки воззвать к разуму и рационализму воспринимаются как запретное философствование, и молодой человек с отключенным рационализмом вторит - «Дэлелім бар ғой», мол, у меня же есть доказательство.

В этой связи наши наблюдения показывают, что человек, которому изначально привит буквализм через абст-

рактную проблематику «аль-Асма уас-сыфат», в дальнейшем не всегда может самостоятельно выйти из заданной установки и практически находится в зоне риска радикализации [6].

К сожалению, если можно назвать буквализм методом понимания (манхадж), то, безусловно, он сопряжен с таким риском. И всем известно, что такой буквализм прививается всеми видами и течениями салафизма. Так как все они и умеренные, и радикальные изучают «аль-Асма уас-сыфат» именно в таком ключе. Поэтому, так называемые «мадхалиты» из Экибастуза могут оказаться в Сирии, молодой человек полгода как начавший практиковать религию может призывать к джихаду и такфиру и т.п., что находится в компетенции ученых и правителей. На практике как раз полгода это тот период, когда адепт проходит рубубия, улюхия, асма уа сыфат впервые выведенные на основе иджтихада Ибн Таймией и ему прививается буквализм.

Именно по причине наличия рационализма и системности в понимании первоисточников (усуль аль-фикх) представители традиционного мазхаба не уходят в радикализм и терроризм. А буквализм, изначально привитый под видом защиты абстрактных атрибутов в акыде, переносясь в реальный фикх, становится тем катализатором, из-за которого наша молодежь тонет в первоисточниках и ломает свои спины, пытаясь нести ношу ученых – факихов [5].

В качестве других последствий буквализма можно отметить и чрезмерную разрозненность в рядах салафитов и слепое следование (таклид) своим лидерам. И если наблюдать в мечетях, то можно увидеть, что ханафиты едины, не обвиняют и не порочат друг друга. А что касается салафитов, то их форумы и так называемые джамааты отличаются тем, что обвиняют друг друга в мурджиизме, мадхалито-джамизме, джархизме, куссасизме (выдумщики), хариджизме, хизбизм-ихванизме и т.п. расколы вплоть до того, что не принимают приветствия друг друга.

Библиографический список

1. *История политических и правовых учений* / под ред. С. Нерсесянца. – М., 1996.
2. *Коран*.
3. *Кулиев Э.* «На пути к Корану». – М., Умма, 2006. – 385 с.
4. *Курамухаммад-хаджи Рамазанов.* Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах. // Перевод Магомедова У. Г. 2-е издание. Махачкала, 2008.
5. *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 592 с.
6. *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. // Восток. № 1. 2006.
7. *Родинсон М.* Исламизм на Ближнем Востоке // Возвращение религиозного фактора в политику. - М., ИОН, 2010.

LITERAL INTERPRETATION OF THE QUR'AN AND SUNNAH

A. Nurahmetuly, *graduate student*
Kazan federal university
(Russia, Kazan)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the literal interpretation of the Qur'an and Sunnah as a phenomenon which is contrary to the proper understanding of the profound religious scholars of the first three centuries.*

***Keywords:** Aqidah (dogma), taviil (allegory), literal translation, rationalism, Islam.*